

Филатов Сергей Викторович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

О ПРИРОДЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОГО СЕЛА В 1945–1950-е гг.

***Аннотация:** в статье рассматривается механизм «раскрестьянивания» российского села понимаемый как утрата колхозным крестьянством ряда специфических социальных черт присущих традиционному аграрному трудовому коллективу.*

***Ключевые слова:** колхозное крестьянство, аграрная политика, раскрестьянивание, социальное развитие, сельский трудовой коллектив.*

Процессы социальной эволюции российской деревни являются одним из объектов отечественных аграрных исследований. На сегодняшний день сформирован значительный массив научной исторической литературы, посвященной этой проблеме. Работы, рассматривающие развитие колхозного крестьянства в 1945–1950-е гг., занимают в нем особое место и отражают различные точки зрения по вопросу о тенденциях социальных изменений в деревне [1–3]. Опираясь на теоретические постулаты А.В. Чаянова о характере и сущности крестьянского хозяйства, позволим себе сделать некоторые замечания о природе социальных изменений в российской деревне послевоенной эпохи [5].

Как показывает анализ статистических данных, первое послевоенное десятилетие для советской деревни было тем рубежом, за которым развернулись необратимые процессы постарения и запустения села [4, с. 57]. Какие же факторы стимулировали эти тенденции?

Прежде всего, отметим, что крестьянская семья – это специфический трудовой коллектив. Его специфика выражается в подчиненности хозяйства и быта

природе, где воспроизводственная функция крестьянского хозяйства и воспроизводственная функция крестьянской семьи выступают продолжением одна другой. Работник в таком коллективе стимулируется к труду потребительским спросом семьи и в зависимости от уровня спроса регулирует степень интенсивности труда. Разделение труда в крестьянской семье складывается естественным образом. Отец семьи, затрачивая больше остальных физической энергии, определяется здесь как глава домохозяйства и основной производитель материальных благ. Хозяйке отведено второе место в семье и выполнение в основном домашней работы, в том числе и присмотр за детьми. Дети занимают нишу помощников в хозяйстве. Главная же их роль в семье – социализация. Для сельского трудового коллектива свойственен и особый трудовой ритм. Сезонность и цикличность сельскохозяйственной работы диктуют наибольшую занятость и напряженность труда в весенние и летние месяцы. Поздняя осень и зима – период отхожего промысла, воспитания и обучения детей. При этом образование новых хозяйств детерминировалось ростом производства в «материнских» дворах, что объясняет традиционную тягу крестьян к зажиточности.

Возврат государства к системе сельскохозяйственного производства, которая сложилась в 1930-е гг., в тяжелых условиях послевоенного десятилетия не мог не сказаться на развитии колхозной деревни [1, с. 35–37]. Наряду с этим, негативное влияние оказало сокращение мужского населения села и многодетность большинства колхозных семей, чьи старшие дети в период 1945–1955 гг. только начинали входить в активный возраст.

Прежде всего, происходило усложнение ритма трудового дня и года в целом, повышение предельного трудового физического напряжения. Причиной этому служило как значительное уменьшение доли мужчин, так и низкая квалификация женского труда. Несмотря на то, что еще с предвоенных лет при колхозах проводилось массовое агрозоотехническое обучение, а с начала 1950-х годов основной его формой становятся трехлетние курсы, специалисты и механизаторы в общей массе крестьян были немногочисленны. Преобладали колхозники, занятые неквалифицированным и малоквалифицированным трудом, в результате

на всем протяжении послевоенного десятилетия многие сельскохозяйственные работы выполнялись вручную или с использованием конной тяги. Наиболее высокий удельный вес ручного труда наблюдался в огородничестве и на производстве технических культур. Например, в 1947 году из-за низкой механизации труда в растениеводстве работало 73% всех членов колхозов. В 1946 году на ручных и конно-ручных работах в растениеводстве колхозов в целом по России было занято 15,1 млн (75% занятого колхозного населения), а в начале 1950 года – 14,9 млн (70%) [3, с. 112–113]. Многие виды работ тоже оставались немеханизированными. При этом отличительной чертой колхозников, занятых неквалифицированным физическим трудом, было попеременное их использование на производстве различных земледельческих культур в зависимости от времени их созревания. Многие из них могли переводиться из растениеводческих бригад на животноводческие фермы. Таким образом, по преимуществу женский малоквалифицированный и плохо механизированный труд в некоторых случаях мог обретать круглогодичный характер. Тяжесть женского труда определялась также и небольшой натуроплатой их труда, дополнительной занятостью в личном подсобном хозяйстве.

Вместе с этим, разрушилось традиционное разделение труда в семейном хозяйстве. Часть демобилизованных мужчин, потерявшая полностью или частично трудоспособность, занимала второстепенное место в семейном трудовом коллективе. Другая немногочисленная их группа пополняла кадры МТС, занимала управленческие должности, становясь приближенной к городскому укладу жизни. Наименее изменился статус детей, которые по-прежнему исполняли роль помощников в личном хозяйстве крестьян. Однако при ежедневной и зачастую круглогодичной занятости взрослых работников в общественном производстве, в сфере промышленности и услуг передача традиционных крестьянских навыков в таких семьях была затруднена.

Наряду с этим, борьба государства с «частнособственническими пережитками» искусственно ограничивала экономическое усиление («зажиточность») крестьянского подворья, делала невозможным наращивание его хозяйственного

потенциала, необходимого для воспроизводства семейного хозяйства. Так, например, по Указу Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 года «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный образ», наибольшее число высланных приходилось на женщин, в том числе лиц в возрасте 30 – 50 лет, т. е. на тех колхозников, которые на период 1945–1955 гг. более всего ощущали давление потребительских запросов многодетной семьи, нуждались в увеличении личных подсобных хозяйств [1, с. 55–57].

Таким образом, в условиях тяжелого физического труда в колхозном производстве, продиктованного необходимостью сохранения прав на ЛПХ и невозможностью расширить его, крестьяне вскоре перешли к малодетной модели семьи. Трагичной функцией двора стало «выталкивание» подрастающих детей из крестьян. Наряду с этим нарастающая к концу 1950-х гг. зависимость большинства колхозных семей от доходов, получаемых в сфере приближенной к промышленному труду (работа в МТС, управленческие должности), едва ли могла служить полноценному воспроизводству в них крестьянина как социального типа. Это стало одним из обстоятельств массовой миграции сельской молодежи в города, развернувшейся в 1950е – 1960-е гг. и стимулировавшей тенденцию к постарению и запустению деревни в последующие десятилетия.

Список литературы

1. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: От Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. – М.: Наука, 1992. – 224 с.
2. Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: Сборник статей / Под ред. А.И. Шевелькова. – Коломна: ГСГУ, 2015. – 440 с.
3. История советского крестьянства: В 5 т. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества 1945 – конец 50-х годов / Гл. ред. В.П. Шерстобитов; авт. тома М.Л. Богденко, О.М. Вербицкая, И.М. Волков. – М.: Наука, 1988. – 395 с.

4. Население СССР. 1987: Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 439 с.
5. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.